

СТАТЬИ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080012499-5

О ДВУХ ЭПИТЕТАХ МИТРЫ В ЯШТЕ 10.112

© 2020

А.В. ВЕРТИЕНКО^a, А.М. БОЧАРНИКОВА^b

^a – Институт востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, г. Киев, Украина
ORCID ID: 0000-0002-2104-0058; vertana77@gmail.com

^b – Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина
ORCID: 0000-0002-8977-9553; anna7777k@ukr.net

Резюме. Статья посвящена уточнению значения компаундов *ərəzātō.frašnənt* и *zarāniiō.vārəθtanənt* в Яште 10.112. Эти эпитеты Митры в образе возничего являются *haraḥ legomena* для авестийской лексики и содержат в первых частях названия драгоценных металлов: серебро (*ərəzāta-*) и золото (*zarāniiā-*). Однозначного перевода данных компаундов не существует. Наиболее дискуссионным является перевод второй части первого компаунда: *frašna-/frasna-*, в котором исследователи усматривают либо серебряный головной убор, либо серебряное оружие (копье или пику). Цели исследования – уточнить семантику и этимологию составляющих частей компаундов *ərəzātō.frašnənt* и *zarāniiō.vārəθtanənt* с учетом фрагментов, в которых авестийские названия металлов серебро и золото использованы в компаундах. В иранских представлениях Митра воплощал солнечные лучи и сияние, а также был связан с переходами между ночью и днем – восходом и закатом (Яшт 6.5; 10.125, 142). Усматривать в компаундах *ərəzātō.frašnənt* и *zarāniiō.vārəθtanənt* лексику воинской сферы нет достаточных оснований. По мнению авторов, в них следует видеть указание на цветовые аспекты небесных светил, которые выражены посредством сравнения с серебром и золотом. Приведенные в статье аргументы дают основание трактовать рассмотренные эпитеты Митры как указание на сияние и блеск солнца и предложить понимание его образа, как божества, имеющего серебряные лучи в форме дротиков (ав. *frašna-*, пехл. *plš*, **fraš*, видимо «заостренная палка, дротик») и окружение/защиту (ареол) из золотого света. Исходя из этого, можно предложить варианты перевода *ərəzātō.frašnənt* и *zarāniiō.vārəθtanənt* в Яште 10.112 как «серебряно-дротикового, злато-окруженного». Предположительно эти качества, отображенные в рассмотренных эпитетах, нашли визуальное воплощение в иконографии Митры, где он показан с нимбом и исходящими от него остrokонечными лучами, указывающими на его светоносные эманации.

Ключевые слова: Младшая Авеста, Яшт 10, Митра, эпитеты, компаунды, серебро, золото, солнечный свет, сияние, блеск.

Для цитирования: Вертиенко А.В., Бочарникова А.М. О двух эпитетах Митры в Яште 10.112. *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 6–17. DOI: 10.31857/S086919080012499-5

ON THE TWO EPITHETS OF MITHRA IN YASHT 10.112

© 2020

Anna V. VERTIENKO^a, Anna M. BOCHARNIKOVA^b

^a – A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies of the NAS of Ukraine, Kyiv
ORCID: 0000-0002-2104-0058. vertana77@gmail.com

^b – Institute of Philology of the Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
ORCID: 0000-0002-8977-9553. anna7777k@ukr.net

Abstract: The article is devoted to clarifying the meaning of the compounds *ərəzātō.frašnəm* and *zaraniīō.vārəθman* that are used in Yasht 10.112. They are hapax legomena for the Avestan lexicon corpus and contain as the first parts the name of the precious metals: “silver” (*ərəzata-*) and “gold” (*zaraniia-*). An unambiguous translation of these compounds does not exist. The most controversial is the translation of the second part of the first compound *frašna-/frasna-*, in which scholars see either a silver headdress or a silver weapon (spear or pike). In Iranian representations, Mithra embodied sunshine and glow and was also associated with the transitions between night and day – sunrise and sunset. In this regard, there are no sufficient grounds to discern in the *ərəzātō.frašnəm* and *zaraniīō.vārəθmanəm* compounds the military vocabulary. According to the authors, one should see in these epithets an indication of the color aspect of the celestial body, which is expressed through comparison with “silver” and “gold”. The arguments presented in the article give reason to interpret the considered epithets of Mithra as designation of the radiance and brilliance of the sun and offer an understanding of his image as a deity having silver rays in the form of darts (Av. *frašna-*, Pehl. *plš*, **fraš*) and surround/protection (aureole) made of a golden light. Based on this, authors offer translation for *ərəzātō.frašnəm* and *zaraniīō.vārəθmanəm* as “silver-darted, gold-surrounded”. Presumably, these qualities, reflected in the considered epithets, were visually embodied in the iconography of Mithra, where he is shown with a nimbus and pointed rays emanating from it, indicating its luminiferous emanations.

Keywords: Younger Avesta, Yasht 10, Mithra, epithets, compounds, silver, gold, sunshine, light, glow.

For citation: Vertienko A.V. Bocharnikova A.M. On the two Epithets of Mithra in Yasht 10.112. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 6–17. DOI: 10.31857/S086919080012499-5

В описании Митры, как колесничего (*raθaēštā-*)¹ в Яште 10.112 (рис. 1)² приводится два его эпитета, представленных компаундными прилагательными *ərəzātō.frašnəm* и *zaraniīō.vārəθmanəm*³. Эти компаунды состоят из двух именных частей и содержат в себе названия разных драгоценных металлов: в первом – серебро (*ərəzata-*) [Bartholomae, 1904, Kol. 352], а во втором – золото (*zaraniia-*) [Bartholomae, 1904, Kol. 1678; Blažek, 2017, p. 267–311]. Тот факт, что эти компаунды использованы только по отношению к этому божеству и больше нигде в корпусе Авесты не засвидетельствованы, заставляет подробно остановиться на этих эпитетах. Как известно, не только Митра имеет эпитеты, которые являются *hapax*

¹ Слово *raθaēštā-*, которое переводят как «воин» [Bartholomae, 1904, Kol. 1506–1507 (Krieg, Kriegsheld); Kellens, 1974, p. 231–234], имеет буквальный значение «возничий (транспорта-*raθa*)», что соотносится с санскр. *ratheṣṭhā-* «стоящий на колеснице, колесничий» [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 728; Bartholomae, 1904, Kol. 1506 («Wagenkämpfer»)].

² Рисунки находятся на цветной вклейке.

³ *mīθrəm* [γ...] *ərəzātō.frašnəm zaraniīō.vārəθmanəm aštrañhādəm amauuantəm taxməm vīsūptīm raθaēštəm* (по рукописи E1 (1601 г.) fol. 270v [Kotwal, Hintze, 2008, p. 331]).

legomena в авестийских источниках. Подобными эпитетами или «именами» охарактеризованы, например, Ахура Мазда в Яште 1 и Вайу в Яште 15. На особую важность эпитетов для понимания сущности и функций иранских божеств указал А. Панаино, одним из первых обратившись к их специальному изучению [Panaino, 2002]. К исследованию различных компаундных конструкций в последние десятилетия обращался ряд иранистов [Kellens, 1974; Skalmowski, 1991; Panaino, 1992/1994; 2012; Sadovski, 2001; 2004; 2006; Swennen, 2002; Joseph, Kaenitis, 2005; de Vaan 2012; Ezdejini, 2016].

Недавно к эпитетам Митры обратился А. Кантера и отметил, что они метафорически характеризуют это божество не как солнце (астральное тело), а как сияние и солнечный свет (лучи солнца). Эти свойства Митры наиболее явно проявляют себя в моменты соприкосновения дня и ночи (при восходе и закате), а также при переходах между летом и зимой (равноденствиями) [Cantera, 2017, p. 28–33]. В тоже время, интересующие нас компаунды Яшта 10.112 в исследовании Кантеры не затрагиваются. В целом, проблема авестийских компаундов еще далеко не исчерпана, а интересующая нас строка в Яште 10.112 рассматривалась пока только на уровне редких замечаний или комментариев к переводам⁴.

Приведем известные нам переводы строки Яшта 10.112, где использованы интересующие нас компаунды.

Таблица 1. Варианты переводов Яшта 10.112

Авторы переводов	ав. <i>ərəzatō.frašnəm zaraniiō.vāraṣmanəm</i>
Windischmann Fr. (1857, S. 14)	Mit silbernem Helm (?) und goldenem Panzer
Spiegel Fr. (1864(1), p. 56)	with silver helm, golden coat of mail
de Harlez C. (1881, p. 463)	Au casque d'argent, à cuirasse d'or
Darmesteter J. (1883, p. 148)	A warrior with a silver helm, a golden cuirass
Bartholomae Chr. (1904, Kol. 352, 1679)	des Fr. von Silber ist, des Brustwehr von Gold ist
Wolff Fr. (1910, S. 216)	(der) den silbernen Spieß, die goldene Brustwehr führt
Lommel H. (1927, p. 80)	Der silberne (Waffe?) und goldenen Panzer hat
Gershevitch I. (1959, p. 129)	whose pike is of silver, whose armour is of gold
Malandra W.W. (1983, p. 72)	whose spear (?) is of silver, whose armor (?) is of gold
Kellens J. (1974, p. 195)	à la pique d'argent, à la cuirasse d'or
Стеблин-Каменский И.М. (1993, с. 105)	С копьем из серебра, и в золотых доспехах
Purdāvod E. (1999, p. 485)	Kas-i ke separ-e simin va zereh-e zarin dar bar karde [тот, у кого серебряный щит и золотая кольчуга]
Соколова В. С. (2005, с. 323)	с серебряным копьем (?) и с золотым щитом
Pirart É. (2006, p. 147)	à la tiare d'argent et à la cuirasse d'or
Lecoq P. (2016, p. 451)	à la pique d'argent, à la cuirasse d'or

Подборка переводов показывает, что единого понимания значения выписанных в данной строке эпитетов, характеризующих Митру, нет. Наиболее неоднозначно переводится

⁴Ср. также: [Schelerath, 1968, S. 154; Kellens, 1974, p. 195, 333].

вторая часть первого компаунда *frašna-/frasna*⁵, связанная с «серебром». Исследователи усматривают в ней серебряный *головной убор* или *серебряное оружие*. Нам эти трактовки не кажутся убедительными в силу неясности значения *frašna*.

Одним из первых к интерпретации его значения обратился Фр. Виндишман. Исследователь, выразив сомнения в трактовке его семантики, предложил под *frašna*- видеть некое оружие или доспехи (*frašnem mit der Variante fracnem kann hier nicht wohl den Sinn: Frage haben, es mus vielmehr eine Waffe oder ein Rüstzeug bedeuten*) [Windischmann, 1857, S. 47]. При этом в своем переводе он остановился на значении «шлем» (Helm?) [Windischmann, 1857, S. 14], видимо, исходя из сравнения его с санскритским словом *prašna*- «тюрган, головная повязка» [Расторгуева, Эдельман, 2007, с. 63]. Перевод «шлем» поддержали Фр. Шпигель [Spiegel 1864(1), p. 56], Ш. д'Арле [de Harlez, 1881, p. 463] и Дж. Дармстетер [Darmesteteter, 1883, p. 148], хотя Шпигель вскоре такой перевод посчитал некорректным [Spiegel, 1864(2), S. 573]. Э. Пирар, предложивший для *frašna*- перевод «тиара» [Pirart, 2006, p. 147], очевидно, исходил из того значения, которое вкладывали в слово *tiāra* античные авторы, обозначавшие так шлемы персидских воинов (ср. [Malandra, 1973, p. 272 (OPers. *xaudā*-); 274 (OPers. *taka*-)]). Следует отметить, что в авестийском описании воинского оснащения в Видевдате 14.9 для обозначения «шлем» использовано другое слово: *sāravāra*- [Bartholomae, 1904, Kol. 1572; Malandra, 1973, p. 284].

В своем хрестоматийном словаре Кр. Бартоломе уже понимает под *frašna*- некое «защитное оружие» (*Schutzwaffe*), но упоминает и мнение Виндишмана (*Helm*), и гипотезу Дармстетера, который предполагал значение «наколенники» (*genouillères*) [Bartholomae, 1904, Kol. 352]. В 1906 г. Бартоломе в дополнении к своему «Словарю» предлагает для ав. *frašna*- новый перевод: «копье». Он выводит его из сравнения с пехл. словом *plš*, которому приписывается значение «копье» [Bartholomae, 1906, Kol. 144; ср.: MacKenzie, 1971, p. 33 (**fraš*, spear)]. Речь идет о некоем магическом оружии, которое упоминается в произведении «Аййадгар-и Зареран» («Предание о сыне Зарера»), 74, и с помощью которого злой колдун Видрафш вступает в битву с героем Зарером и убивает его:

«73) Тогда поднялся колдун Видрафш и говорит: «Оседлайте мне коня, чтобы я отправился!» 74) И седлают коня, и садится на него колдун Видрафш, берет заколдованное копье, изготовленное дэвами в аду с помощью зла и яда, сделанное в жадности и грехе, хватает его (в руку) и кидается в бой. (Но) он видит, как храбро бьется Зарер, и не осмеливается двинуться вперед. 75) И он из укрытия набрасывается (подбегает и подходит) сзади и ударяет Зарера в спину ниже кушака, над священным поясом, поражает (его) в сердце и сбрасывает на землю» (перевод О.М. Чунаковой) [Чунакова, 2001, с. 144].

Перевод пехл. *plš* словом «копье» был поддержан в дальнейшем рядом ученых, в частности, Г. Бейли, который видит в пехл. *plš* (stick, spear). При этом он обращает внимание на предложенный Х. Юнкером перевод пехл. *dandān-frašn* как «зубочистка», отмечая, что под *plš* (*fraš*) можно понимать «палку» любого размера [Bailey, 1953, p. 31]. Исходя из этого, напрашивается вывод, что под *plš* (*fraš*) следует видеть не просто «палку», а «заостренную палку».

Хотя основанное на пехлевийской аналогии понимание *frašna*- как «копья» получило признание (см. Табл. 1), ряд исследователей, в частности, И. Гершевич и В. Маландра, выразили определенные сомнения. Гершевич акцентирует внимание на наличии в авестийском языке постоянной лексической единицы для обозначения «копья»: *aršti*- и делает из этого вывод, что под *frašna*- следует понимать другую разновидность этого оружия – «пику» (peak) [Gershevich, 1959, p. 129, 261, n. 112¹]. Подчеркнем, что такое оружие, как копье или

⁵*frašna*- по рукописям E1, fol. 270v и F1, fol. 148v [Kotwal, Hintze, 2008, P. 331; JamaspAsa 1991, p. 148], *frasna*- по K12 [Westergaard, 1852, p. 208, fn.] и B6, fol. 46r (no Avestan Digital Archive; <https://ada.geschkult.fu-berlin.de>), и *frašna*- по изданиям Н.Л. Вестергарда [Westergaard, 1852, p. 208] и К. Гельднера [Geldner, 1889, p. 149].

лика характеризует всадника, но не возникшего, каким предстает Митра в Яште 10.112, и более характерным для боевых колесниц оружием является дротик. Маландра отмечает, что перевод *plš* как «копье» для пехлевийского текста является условным [Malandra, 1973, p. 276]. На наш взгляд, критика перевода *plš* как «копье» в этом тексте является оправданной, поскольку в сасанидском Иране *копье* не принадлежало к атрибутам колдунов, то есть жрецов, а было принадлежностью воинского сословия. Т.е. Зарер в сочинении «Айдагар-и Зареран» был убит колдуном Видрафшем не копьем, а неким коротким остроконечным орудием, на что указывает характер описанного удара, нанесенного с близкой дистанции.

Попытку понять значение ав. *frašna-* предпринял также В.И. Абаев. Он полагал, что это вид оружия и сравнил его со ст.-слав. *prašta* «праща»: «Авест. *frašna-* является названием какого-то оружия, изготовляемого целиком или частично из серебра (*ərəzata-*) (Яшт 10.112). Звуковая и семантическая близость к ст.-слав. *prašta* вряд ли случайны. Но это – все, что можно пока сказать» [Абаев, 1982, с. 22–23]. Исследователь даже обратился за консультацией к В.И. Трубачеву, но и его объяснение не привнесло ясности: «славянское и иранское слова могут заключать одну и ту же основу **prask-* звукоподражательной природы» [Абаев, 1982, с. 23, прим. 11]. Данная трактовка значения представляется нам маловероятной, учитывая высокую себестоимость и низкую эффективность в бою оружия из серебра. Кроме того, слова *frašna-* и *prašta* содержат фонемы *n* и *t* разной природы возникновения (первый звук – сонант, а второй – альвеолярный), которые плохо вписываются в картину регулярных фонетических соответствий между славянскими и древнеиранскими языками. Вместе с тем в авестийском языке для обозначения «пращи» имеется термин *fradaxšānā-*, упоминаемый при описании оружия воина в Видевдате 14.9 вместе с «пращевыми камнями» *fradaxšānaya-* [Malandra, 1973, p. 275–276].

Рассмотрим толкование *frašna-* через санскритскую основу *praśna-* «тюрбан» [Mayrhofer, 1996, p. 370; Asha, 2009, p. 107]⁶, с вероятной этимологией от и.-е. основы **fraś-* «плести, заплетать» [Расторгуева, Эдельман, 2007, с. 63; ср.: Pokorny, 1959, S. 834–835]. В частности, В.С. Расторгуева и Д.И. Эдельман приводят для *frašna-* ряд возможных переводов: «шлем», «кольчуга», «панцирная рубашка, чешуйчатый панцирь» [Расторгуева, Эдельман, 2007, с. 63]⁷.

На еще одно значение *frašna-* указывает т. н. «Авестийский глоссарий» – составленный в эпоху Сасанидов сборник пехлевийских переводов и толкований различных авестийских слов [Asha, 2009]. Он дает для ав. *frašnəm* пехлевийское толкование *kumīg*, т. е. «живот» [Asha, 2009, p. 107; MacKenzie, 1971, p. 52]. Этот переводческий эквивалент представляется нам окказионализмом.

Для всестороннего рассмотрения переводов интересующих нас компаундов нельзя не упомянуть хотя бы один иранский перевод. Наиболее академическими из иранских переводов авестийских текстов считаются работы Э. Пурдавада. Однако, к сожалению, его персидская интерпретация Яшта 10.112 демонстрирует неточности, вероятно вызванные особенностями работы с иноязычной для иранца литературой: серебряным он называет «щит», а золотой – «кольчугу» (ср.: Табл. 1).

Для лучшего понимания значения *ərəzatō.frašnəm* целесообразным представляется рассмотреть употребление слова «серебро»⁸ и связанных с ним компаундов в корпусе Авесты. «Серебро» (*ərəzata-*) имеет относительно небольшую частоту употребления в Авесте⁹, всего

⁶ На оправданность трактовки авестийских слов через санскритские аналогии неоднократно указывали исследователи (см. напр.: [Girpert, 2002, p. 187]).

⁷ Для *ərəzatō.frašnəm* исследовательницы дают перевод: «с серебряным шлемом (?)» [Расторгуева, Эдельман, 2007, с. 63].

⁸ Отметим семантическую связь и.-е. названия «серебра» **Hark'-* с понятиями «белый, блестящий» [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 713].

⁹ Ср.: [Doctor, 2004, p. 73].

одиннадцать случаев, и при этом всегда контекстуально связано с «золотом». Как существительное встречается в текстах пять раз (Яшт 5.129 = 17.14 = Аогемадаеча § 84; Видевдат 14.11 (2)), как прилагательное – три (Ясна 10.17; 10.125; Видевдат 7.75), и столько же – в компаундах (Яшт 10.112 (*arəzātō.frašnəm*); Видевдат 8.88 (*arəzātō.saēpāt*); Аогемадаеча § 17 (*arəzātō.paiṅi*)). Рассмотрим эти случаи, и попытаемся разобраться в контекстуальной сфере употребления этого слова.

В § 11 14-го фрагарда Видевдата идет речь об одном из наказаний при убийстве выдры – платы *серебром* и золотом (*kastrəm paitiš.hərəzəm vərəzaiiantəm hakərəṭ arəzātəm hakərəṭ zaranim*)¹⁰. Плата, как дань, *серебром* и золотом присутствует в Яште 17.14 (*aēšqm arəzātəm zaranim nibərəṅi ābərəta baraiti*). В Аогемадаеча § 84 *серебро* и золото названы как тленные субстанции материального мира (*pəsmuš arəzātəm zaranim*)¹¹. По контексту эта пара металлов, возможно, метафорически обозначает земное *богатство*. Блеск накидки богини Ардвиги Суры Анахиты в Яште 5.129 сравнивается с *серебром* и золотом (*carətmā vaēnaṅtō brāzəṅta frēna arəzātəm zaranim*).

В Ясне 10.17 описывается ритуал приготовления *хаомы*, где фигурирует *серебряная* чаша (*arəzātāēna haca tašta zaranaēnəm aoi taxše*). В Видевдате 7.73–75 тоже затронут ритуальный аспект, связанный с чашами из разных материалов, в зависимости от которых они подлежат определенному очищению после соприкосновении с нечистой субстанцией (*kaṭ tā tašta aṅjuharəna yaozdaiiṅ aṅhən [...] yezi aṅhaṭ zarənaēniš [...] āaṭ yezi aṅhaṭ arəzātāēniš*). В Яште 10.125 уточняется, что у четверки белых лошадей, запряженных в колесницу Митры, копыта золотые впереди и *серебряные* позади (*tē para.safāṅhō zaranaēna paiti.šmuxta āaṭ hē apara arəzātāēna*).

В § 17 Аогемадаечи указывается, что умерший, попадая в загробный мир, «окрашивается» или в *серебро*, или в *золото*, или в другие цвета (*yaḍa vā arəzātō.paiṅi yaḍa vā zaraniiō. paiṅi yaḍa vā kāciṭ gaonanqm*)¹². Возможно, здесь речь идет не только о праведниках, а присутствует указание на определенные социальные слои общества (*серебро* = жрецы, *золото* = воины, другие цвета = прочие). В Видевдате 8.88 в контексте описания посмертного воздаяния упоминается «сереброплавильня» (*yō ātrəm pisraṭ haca arəzātō.saēpāt*), которая идет после «золотоплавильни» в Видевдате 8.87 (*yō ātrəm pisraṭ haca zaraniiō.saēpāt*)¹³.

Таким образом, рассмотренные выше случаи употребления «серебра» в авестийских текстах вынуждают констатировать, что этот металл не относится к семантическому полю воинского оснащения. По этой причине толкование компаунда *arəzātō.frašnəm* в Яште 10.112, как обозначения вида оружия или (боевого) шлема, не имеет оснований. Как мы уже отмечали, есть основания видеть в компоненте *frašna-* значение «заостренная палка» или «дротик» (?)¹⁴ (ср. пехл. *dandān-frašn*), однако в Яште 10.112 оно приобретает переносный смысл.

На образность значения указывает то, что рассматриваемый компаунд является эпитетом Митры, который мыслился воплощением небесных световых явлений, особенно явно видимых непосредственно перед рассветом и после заката. При физическом наблюдении, на рассвете перед появлением на горизонте солнечного диска видно свечение, иногда расходящееся в стороны лучами света. Подобное же явление встречается непосредственно

¹⁰ Ср.: [Крюкова, 2012, с. 177]. Здесь и далее транслитерация дана по <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/iran/airan/avesta/avest.htm>.

¹¹ Ср.: [JamaspAsa, 1982, p. 79–80].

¹² Данное сообщение переключается с другими источниками (см.: [JamaspAsa, 1982, p. 57–58]). Так, согласно пехлевийскому сочинению «Арда Вираз намаг» 12.9, души праведников имеют в ином мире одежду, украшенную золотом и серебром [Чунакова, 2005, с. 105].

¹³ Ср.: [Крюкова, 1994, с. 248].

¹⁴ Значение «дротик» (*javelin) усматривается также в слове *vaēda-*, но это значение дискуссионно [Malandra, 1973, p. 276–277].

перед закатом и сразу после него. Вероятно, именно это световое явление, на наш взгляд, нашло отображение в эпитете Митры *arəzatiō.frašnəm*, где лучи солнца образно уподоблены остроконечным *серебряным «дротикам»* божества. Много позднее сложения текстового корпуса Авесты, свечение рассветных и закатных лучей солнца отразилось в иконографии Митры, изображаемого с подобием нимба из остроконечных лучей над головой (рис. 2, 3)¹⁵.

В дальнейшем, со времени становления персидской поэзии на протяжении столетий в поэтическом дискурсе функционирует образное словосочетание *tighā-ye xoršid* «кинжалы/дротики солнца», кажущееся немотивированным современным носителям персидского языка. Персидское слово *tigh* имеет несколько значений, среди которых длинный нож, лезвие, колючки растений, колючки дикобраза, ежа и вообще любой длинный заостренный предмет¹⁶. Это выражение встречается в произведениях Фердоуси, Кесаи, Джалаладдина Руми, Нематуллы Вали, Саеба Табризи и др.¹⁷ По нашему убеждению, своим появлением это устойчивое словосочетание обязано зороастрийской традиции понимания образа Митры (в той же классической поэзии эквивалент слова «солнце» *mehr* эволюционировал от имени этого божества).

Употребленный в Яште 10.112 компаунд *zaraniīō.vārəθmanəm*¹⁸ довольно единодушно понимается переводчиками как некий защитный «золотой доспех». Некие «доспехи» *vārəθma-* упоминаются в Яште 11.2 и это значение сохраняется в пехлевийских и персидских переводах этого Яшта [Bartholomae, 1904, Kol. 1412; Malandra, 1973, p. 283–284]. Близкой к *vārəθman-* является лексема *varəθa-*, которая зафиксирована в Яште 13.26 и 71¹⁹, и имеет значение «защита», но по контексту не ясно, о какой «защите» идет речь [Malandra, 1973, p. 281]. При этом, перевод В. С. Соколовой *zaraniīō.vārəθmanəm* в Яште 10.112 как «с золотым щитом» [Соколова, 2005, с. 323] маловероятен, поскольку слово «щит» имеет другое написание *vərəθra-* и к тому же само значение «щит» для *vərəθra-* является спорным [Malandra, 1973, p. 284]. Вероятно, этимология *vārəθman-* в Яште 10.112 восходит к др.-ир. основе ¹*var-* «закутывать, окутывать» (hüllend, verbergen [Bartholomae, 1904, Kol. 1360, 1412]), что, на наш взгляд, дает возможность расширить семантическое поле в понимании его значения. Компонент *vārəθmanəm*, предположительно значащий «доспехи», на наш взгляд является частью образного выражения. Золотистое свечение, появляющееся непосредственно перед появлением на горизонте солнца, а в момент заката непосредственно после его исчезновения с горизонта, автором Яшта было уподоблено *золотому окружению/ореолу* Митры (ср. рис. 2, 3).

Для уточнения значения второго компаунда анализируемой строки также рассмотрим контекст употребления названия металла «золото», которое является первой частью компаунда *zaraniīō.vārəθmanəm*. В отличие от «серебра», лексическая единица «золото» (*zaraniīa-*) имеет большую частоту употребления (более 100 случаев) [Doctor, 2004, p. 300–301]. Только в Яштах, Видевдате, Аогемадаече содержится двадцать, с учетом рассматриваемого *zaraniīō.vārəθmanəm*, компаундов с «золотом», часть из которых является сочетаниями, лишь единожды зафиксированными в текстах: *zaraniīō.xaōda-* (Яшт 15.57) «злато-шапочный» (*hapax*)²⁰; *zaraniīō.zaiīa-* (Яшт 15.57) «злато-оружейный» (*hapax*); *zaraniīō.minauu-*

¹⁵ См. также: [Shenkar, 2014, p. 102–114; 278–296, fig. 64–90; Compareti, 2014, p. 152].

¹⁶ См.: <https://www.vajehyab.com/dehkhoda/تغ>.

¹⁷ См.: <https://ganjoor.net/ferdousi/shahname/goshtasp/sh27>; <https://ganjoor.net/kesayee/robaeek/sh2>; <https://ganjoor.net/moulavi/shams/ghazalsh/sh329>; <https://ganjoor.net/shahnematollah/ghasidesh/sh2>; <https://ganjoor.net/saeb/divan-saeb/ghazalkasa/sh5241>

¹⁸ *vārəθman-* по рукописям E1, fol. 270v и F1, fol. 148v [Kotwal, Hintze, 2008, p. 331; JamaspAsa, 1991, p. 148], *vārəθaman-* по B6, fol. 46r (по Avestan Digital Archive; <https://ada.geschkult.fu-berlin.de>).

¹⁹ В переводе З. Ф. Харебати: «обороняющихся» [Авеста, 1997, с. 328].

²⁰ Ср.: [Wikander, 1941, S. 12].

(Яшт 15.57) «злато-гривневый» (*hapax*); *zaraniīō.vastra-* (Яшт 15.57) «злато-облаченный» (*hapax*)²¹; *zaraniīō.aiβiiāḡhana-* (Яшт 15.57) «злато-поясной»²² (*hapax*); *zaraniīō.saora-* (Яшт 14.27) «злато-убранный» (*hapax*)²³; *zaraniīō.zafar-* (Яшт 10.129) «злато-пастный» (*hapax*); *zaraniīō.saēpā-* (Видевдат 8.87) «злато-плавильня» (*hapax*)²⁴; *zaraniīō.vāša-* (Яшт 15.57) «злато-колесничий» (*hapax*); *zaraniīō.caxra-* (Яшт 15.57) «злато-колесный» (*hapax*); *zaraniīō.aoθra-* (Яшт 15.57) «злато-обувной» (*hapax*); *zaraniīō.uruiixšna-* (Яшт 5.64) «злато-перевязанный» (*hapax*); *zaraniīō.paēsa-* (Видевдат 2.6) «злато-украшенный» (*hapax*); *zaraniīō.pusa-* (Яшт 15.57; Яшт 19.41) «злато-коронный»²⁵; *zaraniīō.pis-/piθ-* (Яшт 10.13; 17.10; Аогемадаеча § 17) «злато-окрашенный»; *zaraniīō.srauuā-/sruuā-* (Яшт 8.16; 14.7; Видевдат 19.37) «златорогий»; *zaraniīō.kərta-* (Видевдат 19.31, 32; Аогемадаеча § 12) «злато-сделанный»; *zaraniīō.aiβiīdāna-* (Яшт 8.18, 20, 26, 30, 46; 14.9) «злато-уздечный»²⁶.

Анализ компаундов с основой «золото» наводит на размышления о природе появления в текстах слов, являющихся *hapax legomena*. Повышенные шансы остаться уникальными в текстах имеют компаунды, сочетающие в себе понятия, в реальном быту не сочетающиеся и вместе не встречающиеся. Сравним, например, *zaraniīō.aiβiīdāna-* «злато-уздечный» и *zaraniīō.zafar-* «злато-пастный», где последний компаунд выражает нереальный образ и является уникальным. Условно такой вид компаундных *hapax legomena* можно назвать семантическим. Кроме них существуют также компаунды, в возможности которых оказаться *hapax legomena* существенную роль сыграл грамматический фактор. Например, словосочетание *caxra zaranaēna* «золотое колесо» можно найти в корпусе текстов Авесты (Яшт 10.136), но при этом именной компаунд *zaraniīō.caxra-* «злато-колесный» встречается только один раз (Яшт 15.57).

Итак, приведенный нами обзор позволяет сделать определенные предположения о том, чем объясняется связь эпитетов Митры с «серебром» и «золотом» в Яште 10.112. Митра в иранских представлениях был непосредственно связан с мотивом соприкосновения ночи и дня при восходе и закате, будучи божеством светового начала. Возможно, рассмотренные в этой статье эпитеты Митры перекликаются с образами, описанными в Яште 10.125–126. Так, у четверки лошадей в колеснице Митры, согласно параграфу 10.125, копыта *золотые* впереди и *серебряные* позади, в чем можно усматривать указание на дневной и ночной путь колесницы Митры, бога, который «не спит» и является связующим персонажем между лунной сферой ночи (образ *серебра*) и солнечной сферой дня (образ *золота*) (ср.: [Bianchi, 1979, p. 32–33]). В параграфе 10.126 указывается, что справа от Митры движется бог Рашну, обеспечивающий наилучшую защищенность (*spēništō upa.raodištō*), а слева – белая богиня Чиста (т.е. Даэна), в *белых* одеждах (*spaēta vastrā vanḡaiti spaēta*), в фигурах которых можно предположить импликации солнечного и лунного света, а также восхода и заката.

²¹ Ср.: [Вертиенко, 2019, с. 67, 69; 73, прим. 16].

²² *aiβiīdāna-* – «пояс» (ср.: Ясны 9.26; Яшт 1.17). Вероятней всего, имеется в виду т. н. пояс *кусти* (пехл. *kustīg-*), который сплетен из 72-х нитей (по количеству глав Ясны) и выступает неотъемным атрибутом зороастрийца [Авеста, 1997, с. 150, прим 3; Stausberg, 2004; Choksy, Kotwal, 2014].

²³ Ср.: [Вертиенко, 2015, с. 52; 52–53, прим. 79].

²⁴ Ср.: [Крюкова, 1994, с. 248].

²⁵ И.М. Стеблин-Каменский предложил для этого компаунда перевод «золотой венец» (Хитаспы) [Стеблин-Каменский, 1993, с. 160; Авеста, 1997, с. 387]. Похожий, но более изысканный головной убор имеет Ардвиг Сура Анахита в Яште 5.128, где соответствующий предмет и материал выражены не двухкомпонентным прилагательным, а существительным и прилагательным: *pusqm... zaranaēnim*. Это место Стеблин-Каменский переводит как «диадему... златую» [Стеблин-Каменский, 1993, с. 50; Авеста, 1997, с. 197–198]. Мы понимаем *zaraniīō.pusā-* как «злато-коронный» (ср.: [Lommel, 1927, S. 154]) и не разделяем точку зрения исследователей, которые переводят его как «диадема», учитывая, что этот термин, как отмечал еще Фр. Шпигель, имеет прямое значение «*Hinterkopfputz*» [Spiegel, 1864(2), S. 523].

²⁶ Ср.: [Авеста, 1997, с. 358; Соколова, 2005, с. 363; Вертиенко, 2015, с. 50].

На возможную визуализацию подобных представлений в среднеазиатской иконографии Митры указывает, в частности, Ф. Грене [Grenet, 2016].

Следует отметить, что именно светоносные свойства обуславливают определенную связь Митры с луной и лунным светом (ср.: [Campbell, 1968, p. 102ff], отображенную, в частности в Яште 10.142 (*yaða tanūm raocaiieiti yaða māḡhō hūuāraoxšnō*) [Gerchevitch, 1959, p. 288–289]. Наиболее отчетливо она представлена в Яште 6.5: *yazāi haḫədrəmca yaḡ asti haḫədranqm vahištəm antarə māḡhəmca huuarəca* – «восхвалим связь, наилучшую связь, что меж луной и солнцем»²⁷. А. Кантера переводит это предложение как «alternation between moon and sun that is the best of the alternations» [Cantera, 2017, p. 32], но нам понимание слова *haḫədrəmca* как «alternation» кажется не вполне корректным. Более соответствующим образом Митры будет сохранение за ним его значения «объединение, единство, связь» [Bartholomae, 1904, Kol. 1745 ('*Genossenschaft, Gemeinschaft*')]. Т.е. рассветный и закатный свет Митры играет важнейшую космологическую роль, как связующее звено между днем и ночью, солнцем и луной, без правильного соединения и перехода между которыми невозможно нормальное функционирование мироздания во временном аспекте. Позднее, в западном митраизме, солнечный аспект Митры уже противопоставлен лунному образу белого быка [Adrych et al., 2017, p. 37 («Mithras and the bull may also represent the sun and moon respectively, the struggle and victory of the former perhaps suggesting the ultimate triumph of the sun over the moon»)]. Другое мнение высказывает Г. фон Симсон, который считает, что первоначально Митра воплощал утреннюю звезду Венеры, побеждающую ночь (в римское время это «древнее представление», на его взгляд, и отобразилось в мифической победе Митры над быком), но в ахеменидский период в V в. до н.э. под влиянием семитского культа Иштар функция Венеры, якобы, перешла к Анахите, а Митра приобрел солярные качества [Simson, 1997]. Эта гипотеза, однако, не может объяснить отмеченную взаимосвязь Митры с лунной сферой и представляется далекой от действительности.

Таким образом, в рассмотренных компаундах в Яште 10.112, усматривать лексику воинской сферы, что характерно для существующих переводов, нет достаточных оснований. Мы полагаем, что их необходимо толковать, как указание на сияние и блеск Митры, и предлагаем понимание образа бога по ним как имеющего *сияние из серебряных дротииков-лучей* (возможно, лунный свет?) и *окруженного золотым* (солнечным) *блеском*. Это дает основание для перевода компаундов *ərazatō.frašnəm zaraniō.vārəđmanəm* как «серебряно-дротиикового, золото-окруженного». Качества Митры, отображенные в рассмотренных эпитетах, на наш взгляд, нашли визуальное воплощение в его иконографии, возникшей позже сложения корпуса Авесты, где он показан со своеобразным нимбом над головой с исходящими от него остроконечными лучами, указывающими на его светоносные эманации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абаев В.И. Slavo-Avestica. *Вопросы языкознания*. 1982. № 2. С. 18–25 [Abaev V.I. Slavo-Avestica. *Voprosy Jazykoznanija (=Topics in the Study of Language)*. 1982. No. 2. Pp. 18–25 (in Russian)].

Авеста в русских переводах (1861–1996). Сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И.В. Пака. СПб.: Журнал «Нева»; РХГИ, 1997 [Avesta in Russian Translations (1861–1996), ed. I.V. Rak. St. Petersburg: Zhurnal "Neva"; RKHGI, 1997 (in Russian)].

Вертієнко Г.В. «Хто серед безтілесних божеств найбільш озброєний?» (втілення Веретрагни за 14-м Яштом). *Археологія і давня історія України*, Вип. 2 (15), 2015. С. 48–54 [Vertiienko H.V. "Who among the Immaterial Deities is the Best Armed?" (Incarnations of Verethragna in Yasht 14). *Archaeology and Ancient History of Ukraine*. 2015. Vol. 2 (15). Pp. 48–54 (in Ukrainian)].

²⁷Ср.: [Avesta, 1997, с. 249 («Меж Солнцем с Луной»)].

Вертиенко Г.В. «Золото» в *Яштах*: до семантики образу Вайу. *Східний світ*. 2019. № 2. С. 63–80 [Vertiienko H.V. “Gold” in Yashts: to the Semantics of the Image of Vayu. *The World of the Orient*. 2019. No. 2. Pp. 63–80 (in Ukrainian)].

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Т. 1–2. Тбилиси: изд-во Тбилисского университета, 1984 [Gamkrelidze T.V., Ivanov V.V. *Indo-European and the Indo-Europeans. A Reconstruction and Historical Typological Analysis of a Protolanguage and a Proto-Culture*. Vol. 1–2. Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo universiteta, 1984 (in Russian)].

Крюкова В.Ю. (пер.). Авеста. Видевдат, фрагард восьмой. *Вестник древней истории*. 1994. № 3. С. 238–249 [Kryukova V.Yu. (transl.). Avesta. Videvdat, fragard Eight. *Journal of Ancient History*. 1994. No. 3. Pp. 238–249 (in Russian)].

Крюкова В.Ю. Восстановление утраченного мира как искупительная жертва (Видевдат 14). *Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель*. Под ред. М.Ф. Альбедиль, Д.Г. Савинова (Теория и методология архаики, Вып. 5). СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 166–178 [Kryukova V.Yu. Restoring a Lost World as a Ransom Sacrifice (Videvdat 14). *Sacrifice in the Archaic: Attribution, Purpose, Aim*. Eds. M. F. Al’bedil’, D. G. Savinov (Theory and Methodic of Archaic. Vol. 5). St. Petersburg: MAE RAS, 2012. Pp. 166–178 (in Russian)].

Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 3: f–h. Москва: Восточная литература, 2007 [Rastorgueva V.S., Edelman D.I. *Etymological Dictionary of the Iranian Languages*. Т. 3: f–h. Moscow: Vostochnaia literatura, 2007 (in Russian)].

Сапрыкин С.Ю. Золотая пластина из Горгиипии. *Вестник древней истории*. 1983. № 1. С. 68–78 [Saprykin S.Yu. Golden Plate from Gorgipia. *Journal of Ancient History*. 1983. No. 1. Pp. 68–78 (in Russian)].

Соколова В.С. *Авеста. Опыт морфологической транскрипции и перевод*. СПб.: Наука, 2005 [Sokolova V.S. *Avesta. Morphological Transcription Experience and Translation*. St. Petersburg: Nauka, 2005 (in Russian)].

Стеблин-Каменский И.М. (пер. с авест., предисл., примеч. и словарь). *Авеста. Избранные гимны из «Ведивдата»*. М.: Дружба народов; КРАМДС – Ахмед Ясави, 1993 [Steblin-Kamenskiy I. M. *Avesta. Selected Hymns from the Vedivdat*. Moscow: Druzhiba narodov; KRAMDS – Akhmed Yasavi, 1993 (in Russian)].

Чунакова О.М. *Пехлевийская божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вирах намаг) и другие тексты*. М.: Восточная литература, 2001 [Chunakova O.M. *Pahlavi Divine Comedy. The Book of Righteous Viraz (Arda Viraz namag) and Other Texts*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2001 (in Russian)].

Adrych Ph., Bracey R., Dalglish D., Lenk St., Wood R. *Images of Mithra. Visual Conversations in Art and Archaeology*. Oxford: Oxford University Press, 2017.

Asha R. *Avesta Glossary: a Glossary of Avesta Words and Their Pārsīg Equivalents, Based on the Zand, the So-called Frahang ī oīm: ēk*. Mumbai: K.R. Cama Oriental Institute, 2009.

Bailey H.W. Indo-Iranian Studies I. Indo-Iranian *pr̥kṣá-*: *fraša-*. *Transactions of the Philological Society*. 1953. Vol. 52. Issue 8. Pp. 21–42.

Bartholomae Chr. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg: Karl J. Trübner, 1904.

Bartholomae Chr. *Zum Altiranischen Wörterbuch. Nacharbeiten und Vorarbeiten*. (Indogermanischen Forschungen, 19). Strassburg: Karl J. Trübner, 1906.

Bianchi U. Prolegomena. *Mysteria Mithrae. Proceedings of the International Seminar on the ‘Religio-Historical Character of Roman Mithraism, with Particular Reference to Roman and Ostian Sources’ Rome and Ostia 28–31 March 1978*. Ed. U. Bianchi. Leiden: E.J. Brill, 1979. Pp. 3–68.

Blažek V. Indo-European ‘Gold’ in Time and Space. *Journal of Indo-European Studies*. 2017. Vol. 45. Nos. 3–4. Pp. 267–311.

Campbell L.A. *Mithraic Iconography and Ideology*. Leiden: E. J. Brill, 1968.

Cantera A. Mišra and the Sun: the Role of Mišra in the Arrangement of the Avestan Liturgical Calendar. *ġarā amāšā sprāntā gābā gāuruuāin. Homenaje a Helmut Humbach en su 95º aniversario*. Eds. A. Cantera, J. Ferrer-Losilla. (Estudios Iranios y Turanios, No. 3). Girona, 2017. Pp. 25–58.

Choksy J.K., Kotwal F.M. Kustīg. *Encyclopædia Iranica*. Online edition. 2014. <http://www.iranicaonline.org/articles/kustig> (accessed on: 23.09.2019).

Comparesi M. The Representation of Zoroastrian divinities in Late Sasanian Art and Their Description According to Avestan Literature. *Aram. Zoroastrianism in the Levant and the Amorites*. 2014. Vol. 26. Nos. 1–2. Pp. 139–174.

Darmesteter J. *The Zend-Avesta. Part II: The Sîrôzahs, Yasts, and Nyâyis*. Oxford: Clarendon Press, 1883.

Doctor R. *The Avestā: A Lexico-Statistical Analysis (Direct and Reverse Indexes, Hapax Legomena and Frequency Counts)* (Acta Iranica, 41). Leuven: Peeters, 2004.

Ezdejini A. Controversial Avestan compounds relating to the Fire Cult. *Theory and Practice in Language Studies*. 2016. Vol. 6. No. 10. Pp. 1996–2001.

Geldner K.F. *Avesta. The Sacred Books of the Parsis*. Vol. II. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1889.

Gershevitch I. *The Avestan Hymn to Mithra*. Cambridge: Cambridge University Press, 1959.

Gippert J. The Avestan Language and Its Problems. *Indo-Iranian Languages and Peoples*. Ed. N. Sims-Williams. Oxford: Oxford University Press, 2002.

Grenet F. Mithra ii. Iconography in Iran and Central Asia. *Encyclopædia Iranica*. Online edition. 2016. <http://www.iranicaonline.org/articles/mithra-2-iconography-in-iran-and-central-asia> (accessed: 18 December 2019).

de Harlez C. *Avesta. Livre Secr e du Zoroastrisme* (Biblioth que Orientale V). Paris: Maisonneuve & Cie, Libraires- tudes, 1881.

Jamaspa K.M. *Aog mada c : A Zoroastrian Liturgy*. Vienna: Verlag der  sterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1982.

Jamaspa K.M. (facs., ed. and introduction). *The Avesta Codex FI (Niy yisns and Ya ts)*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991.

Joseph B.D., Karnitis C. S. On the specialized semantics of *(s)meuk- in Iranian. *Indogermanische Forschungen*. 2005. Bd. 110. Pp. 152–161.

Kellens J. *Les noms-racines de l'Avesta* (Beitr ge zur Iranistik, 7). Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1974.

Kotwal F.K., Hintze A. *The Khorda Avesta and Ya t Codex E1. Facsimile Edition* (Iranica, 16). Wiesbaden: Harrassowitz, 2008.

Lecoq P. *Les Livres de l'Avesta. Textes sacr s des Zoroastriens*. Paris: Les  ditions du Cerf, 2006.

Lommel H. *Die Y st's des Avesta,  bersetzt und eingeleitet*. G ttingen und Leipzig: Vandenhoeck & Ruprecht und J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1927.

MacKenzie D.N. *A Concise Pahlavi Dictionary*. London, New York and Toronto: Oxford University Press, 1971.

Malandra W.W. A Glossary of Terms for Weapons and Armor in Old Iranian. *Indo-Iranian Journal*. 1973. Vol. 15. No. 4. Pp. 264–288.

Malandra W.W. *An Introduction to Ancient Iranian Religion. Readings from the Avesta and Achaemenid Inscriptions*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1983.

Mayrhofer M. *Etymologisches W rterbuch des Altindoarischen*. Bd. II. Heidelberg: Universit tverlag C. Winter, 1996.

Panaino A. Vd. 19,37: *V r  rayna-mazda d ta-? M nchener Studien zur Sprachwissenschaft*. 1992/1994. Bd. 53. S. 155–158.

Panaino A. *The Lists of Names of Ahura Mazda  (Ya t I) and Vayu (Ya t XI)* (Serie Orientale Roma XCIV). Roma: Is.I.A.O., 2002.

Panaino A. Av. *mainiu.tasta-* and other *mainiu-* compounds. *Iranistische und indogermanistische Beitr ge in Memoriam Jochem Schindler (1944–1994)*. Eds. V. Sadovski, D. Stiter. Wien: Verlag der  sterreichischen Akademie der Wissenschaften, 2012. Pp. 169–184.

Pirart  . *Guerrriers d'Iran. Traductions annot es des textes avestiques du culte zoroastrien rendu aux dieux Tisriya, Mi ra et Vr ragna*. Paris: Association Kubaba, 2006.

Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches W rterbuch*. Bern und M nchen: Francke Verlag, 1959.

Purd vod E. *Ya th *. J. I. Tehr n: Entes r t-e As tir, 1999.

Sadovski V. Bahuvrīhis und Rektionskomposita im R̥gveda und Avesta: Reinterpretationen ursprünglicher Entheos-Komposita als Ausgangspunkt für die Herausbildung neuer präpositional-er Rektionskomposita. *Norm und Abweichung. Akten des 27. Deutschen Orientalistentags, Bonn, 28.09.–02.10.1998*. Eds. St. Wild, H. Schild (Kultur, Recht und Politik in muslimischen Gesellschaften, 1). Würzburg: Ergon, 2001. S. 101–120.

Sadovski V. Indoiranische Komposita und freie Syntagmatamit prädikativischem bzw. partitivischem Attributionsverhältniser Elemente. *Indo-European Word Formation: Proceedings of the Conference held at the University of Copenhagen, October 20th–22nd 2000*. Eds. J. C. Lackson, B. Olsen. Copenhagen, 2004. S. 134–167.

Sadovski V. On Morphological Structures in the System of Personal Names. Morphology and Semantics of Names and Epithets in Indo-Iranian, I. *Proceedings of the 5th Conference of the Societas Iranologica Europaea held in Ravenna, 6–11 October 2003. Vol. II. Classical & Contemporary Iranian Studies*. Eds. A. Panaino, R. Zipoli. Milano, 2006. Pp. 541–555.

Schelerath B. *Avesta-Wörterbuch. Vorarbeiten I. Index locorum zur Sekundärliteratur des Avesta*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1968.

Shenkar M. *Intangible Spirits and Graven Images: The Iconography of Deities in the Pre-Islamic Iranian World*. Leiden: Brill, 2014.

von Simson G. Zum Ursprung der Götter Mitra und Varuṇa. *Indo-Iranian Journal*. 1997. Vol. 40. No. 1. S. 1–35.

Skalmowski W. Avestan *tanu.pərəθa-*. *Studia Etymologica Indoeuropaea Memoriae A. J. Van Windekens Dicata*. Ed. L. Isebaert (Orientalia Lovaniensia Analecta, 45). Leuven: Peeters, 1991. Pp. 273–280.

Spiegel Fr. *Avesta: the Religious Books of the Parsees*. Hertford: Stephen Austin, 1864(1).

Spiegel Fr. *Commentar über das Avesta, Bd. II: Vispered, Yasna und Khorda-Avesta*. Wien and Leipzig: K.K. Hof- und Staatsdruckerei; Verlag von W. Engelmann, 1864(2).

Stausberg M. The Significance of the Kusti: A History of Its Zoroastrian Interpretations. *East and West*. 2004. Vol. 54. Nos. 1–4. Pp. 9–29.

Swennen Ph. Notes d'onomastique indo-iranienne ancienne. *Iran: Questions et connassanse. Actes du IVe congress iraniennes, organize par la Societas Iranologica, Paris, 6–10 septembre 1999. Vol. I: La période ancienne*. Ed. Ph. Huyse (Cahiers de Studia Iranica, 25). Paris: Association pour l'avancement des etudes iraniennes, 2002. Pp. 163–174.

de Vaan M. The Avestan compounds in *°niuuā* and *°niuuqn*. *Iranische und indogermanistische Beiträge in Memoriam Jochem Schindler (1944–1994)*. Eds. V. Sadovski, T. Stifter. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2012. Pp. 31–44.

Westergaard N. L. *Zend Avesta or the Religious Books of the Zoroastrians. Vol. I. The Zend Texts*. Copenhagen: Berling Brothers & Gyldenal, 1852.

Wikander S. *Vayu. Texte und Untersuchungen zur Indo-Iranischen Religionsgeschichte*. T. I: Texte. Uppsala und Leipzig: Lundenquitska Bokhandeln and Harrassowitz Verlag, 1941.

Windischmann Fr. *Mithra. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients* (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, 1). Leipzig: F.A. Brockhaus, 1857.

Wolff Fr. *Avesta. Die Heiligen Bücher der Parsen*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1910.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВЕРТИЕНКО Анна Владимировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАНУ, Киев, Украина.

Anna V. VERTIENKO, PhD (History), Research Fellow, A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies of the NASU, Kiev, Ukraine.

БОЧАРНИКОВА Анна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент Института филологии КНУ имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина.

Anna M. BOCHARNIKOVA, PhD (Philology), Assistant Professor, Institute of Philology of the Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine.

Рис. 1. Яшт 10.112 по рукописи E 1, fol. 270v (по: <https://bit.ly/35nTpeK>)

Рис. 2. Изображение Митры (фигура слева) на сасанидском рельефе в Так-е Бостан, IV в. н.э. (по: [Compareti, 2014, p. 162, fig. 1])

Рис. 3. Изображение Митры-Гелиоса на серебряном фаларе из Федуловского клада, Боспор (?), III в. до н.э. (?) (по: [Сапрыкин, 1983, рис. 3; Shenkar, 2014, p. 283, fig. 71])

Иллюстрации к статье В.И. Ярмолович

Рис. 3. Глиняные сосуды со технологическими следами на внутренней стенке. Из материалов Российской археологической экспедиции ЦЕИ РАН в Мемфисе. Фотографии автора, С.В. Иванова, Б. Буаморо.